ВЫЖЖЕННАЯ ЗЕМЛЯ

Трагедия Ливана продолжается

Закрытие Ормузского пролива с серьёзными последствиями для мировой экономики и энергетического рынка на время вытеснило на второй и даже третий план ливанскую трагедию, которая продолжается, несмотря на заявления "великого миротворца" Дональда Трампа об урегулировании конфликта в этой стране. Израильские войска не собираются уходить с юга Ливана, и более того, грозят широкомасштабной сухопутной операцией. В свою очередь, вязкие переговоры между Бейрутом и Тель-Авивом при американском посредничестве не приводят к значимым результатам, в то время как ЦАХАЛ превращает территорию Южного Ливана в выжженную землю. Новым поворотом в ливанской эпопее является стремление США вытеснить ООН из процесса военного и политического урегулирования этой проблемы, лишив организацию даже символического международного контроля.

В ВАШИНГТОНЕ 26 июня был подписан Протокол о прекращении враждебных действий в Ливане. Он предусматривает, во-первых, вывод израильских войск с территории Ливана; во-вторых, переход её под контроль ливанской армии; в-третьих, постепенное разоружение отрядов движения "Хезболла". Предусматривалось и создание в рамках пилотной программы зон, в которых должны были развернуть свою деятельность Вооружённые силы Ливана. До сих пор ни одна из этих договорённостей не выполнена. Более того, в августе наблюдалось обострение обстановки на юге Ливана. 16–20 августа проходили ожесточённые бои вокруг холма Али-эт-Тахер. Ночью 16 августа бойцы "Хезболлы" ударным беспилотником атаковали позиции сапёрного подразделения "Яхалом" на хребте Али-эт-Тахер (южнее Набатии, у крепости Бофор), ранив трёх военнослужащих, в том числе двоих — тяжело. В ответ израильская авиация и артиллерия нанесли удары по Ансару, Дейр-эз-Захрани, Румину и Дейр-Сириану, а сухопутные войска провели ограниченные наземные действия в "зоне безопасности". По данным Ливана, за сутки погибли от 11 до 15 человек, включая троих детей. ЦАХАЛ заявил о ликвидации двух видных полевых командиров "Хезболлы" — Али Хасана (спецназ "Радван") и Абу Хасана Алаа ("Бадр"). Эпицентром остаётся хребет Али-эт-Тахер, где, по израильским данным, продолжают обороняться несколько десятков бойцов движения, несмотря на осаду (перекрытие воды, блокировку снабжения дронами, а ранее — подрыв тоннелей с применением около 700 тонн взрывчатки).

В течение последующих нескольких дней подразделения ЦАХАЛ тщетно пытались взять эту высоту. Применялись даже отравляющие газы для того, чтобы "выкурить" защитников из подземелья. Параллельно с этим израильские военные продолжали в зоне своего контроля сносить бульдозерами дома ливанских крестьян, вырубать оливковые рощи, засыпать колодцы. Подобная тактика выжженной земли напоминает ветхозаветный рассказ о взятии Иерихона войсками Иисуса Навина, когда в городе не только истребили всех жителей, кроме блудницы Раав, но и зарезали весь скот, а "город и всё, что в нём, сожгли огнём". **В настоящее время ЦАХАЛ продолжает оккупировать 68 деревень и других населённых пунктов на юге Ливана.** Более миллиона местных жителей стали беженцами, вынужденно переместившись в другие районы этой небольшой страны. Большинство этих людей — шииты и сторонники "Хезболлы". С учётом напряжённых отношений между различными религиозными общинами и высокой плотности населения (скученности), прибытие беженцев в чужие регионы ведёт к конфликтам. На этом и строит свой расчёт израильское руководство, пытаясь спровоцировать конфронтацию в Ливане между шиитами и суннитами, а также между шиитами и христианами.

СУДЯ ПО ЗАЯВЛЕНИЯМ израильских политиков, Тель-Авив не собирается выводить свои войска из Ливана. 18 августа министр обороны Израиля Исраэль Кац совершил поездку по оккупированным районам, заявив, что израильские войска "ни при каких обстоятельствах не уйдут с тех территорий, которые они занимают в Газе, Сирии и Ливане". Крайне правый министр внутренней безопасности Израиля Итамар Бен-Гвир отметил в интервью ТВ-12: "С Божьей помощью мы проникнем во всю Газу, и я очень надеюсь, что мы движемся к эскалации в отношениях с Ливаном. Недостаточно сосредоточиться на предотвращении угроз, они должны быть подавлены в Бейруте". Такого же мнения придерживается и премьер-министр Биньямин Нетаньяху. Он надеется, что военные и политические успехи в Ливане обеспечат партии "Ликуд" победу на предстоящих выборах в кнессет.

Визит в Бейрут в середине августа американского генерала Джозефа Клирфилда, представителя Центрального командования ВС США в Военной координационной группе по Ливану, несколько охладил пыл израильских ястребов, но не привёл к улучшению ситуации. Клирфилд встретился с премьер-министром Ливана Навафом Саламом и бессменным спикером ливанского парламента Набихом Берри, в прошлом многолетним союзником Сирии и "Хезболлы", выслушал их жалобы и заявил о безальтернативности мирного процесса. В результате Израиль не получил американского одобрения на масштабную сухопутную операцию в Ливане, а Иран не дал руководству "Хезболлы" разрешения на боевые действия против Израиля. В ливанском конфликте наступило тревожное и, судя по всему, временное затишье. По сообщению ливанского агентства "Нахарнет", Израиль проинформировал генерала Клирфилда об отказе от какого-либо соглашения по новой "пилотной зоне"; в качестве приоритетов Израиля названы "расширение оккупированной полосы, возведение военных заграждений вокруг населённых пунктов и подготовка к захвату высоты Али-эт-Тахер". Прогресса в переговорах о выводе израильских войск, по оценке тех же источников, не следует ожидать до прояснения региональной обстановки, и прежде всего — судьбы американо-иранских отношений.

Американская дипломатия возлагает всю вину за продолжающийся конфликт в Ливане на "Хезболлу", считая её главным препятствием для установления мира в этой многострадальной стране. К сожалению, подобные мнения всё больше распространяются среди ливанских христиан и части суннитов. Недруги "Хезболлы" и Ирана давно уже активно распространяют нарратив о том, что "Партия Бога" превратила Ливан в иранскую колонию, а её действия блокируют установление прочного мира с Израилем. В 2016 году ряд аравийских монархий ввёл против Ливана экономические санкции в ответ на то, что вооружённые формирования "Хезболлы" сражались на стороне правительства Башара Асада в Сирии и помогали йеменским хуситам. Тогда прозападные политики в Ливане стали говорить о том, что "Хезболла" блокирует экономическое развитие страны и приток инвестиций. Сейчас они утверждают, что действия этой партии спровоцировали израильскую агрессию.

По мнению эксперта Фонда Карнеги Моханада Хадж Али (этот исследователь вовсе не симпатизирует "Хезболле"), эти деятели надеются, что нейтрализация "Партии Бога" поможет сближению позиций Бейрута и Вашингтона. В таком случае американцы будут активнее защищать ливанские интересы и оказывать давление на Израиль. Однако они не учитывают, что администрация Трампа всегда лоббирует только интересы Израиля и обеспечивает только его безопасность. Хадж Али делает заключение: "Нынешнее ливанское правительство надеется, что в результате текущих переговоров Ливан перестанет быть протекторатом Ирана. Но как бы нам в таком случае не стать протекторатом Израиля, полностью отвергающего ливанский суверенитет?"

ЕЩЁ ОДНИМ важным индикатором недоброй воли Вашингтона является его желание исключить из ливанского мирного процесса международные организации, прежде всего ООН. 28 августа 2024 года Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 2749 с продлением мандата Временных сил ООН в Ливане (ВСООНЛ). Данный миротворческий контингент с 1978 года выполняет задачи по мониторингу соблюдения режима прекращения огня и поддержанию безопасности в районе "голубой линии" между Ливаном и Израилем. Однако этому решению предшествовали нешуточные дипломатические баталии. Администрация Трампа упорно хотела заменить контингент "голубых касок", чей мандат истекает в декабре текущего года, так называемыми "Войсками мира", составленными из военных контингентов стран, дружественно относящихся к Израилю. Генеральный секретарь "Хезболлы" шейх Наим Касем выразил в связи с этим своё негативное отношение, подчеркнув, что его движение не допустит присутствия воинских частей Великобритании и Азербайджана. По его мнению, Великобритания в ходе израильского геноцида в Газе поддержала Тель-Авив, а Азербайджан является союзником Израиля и размещает на своей территории его базы. Перед проведением последнего голосования в ООН многие эксперты опасались, что США могут воспользоваться правом вето, чтобы исключить любое, пусть даже символическое, участие этой международной организации в ливанском процессе.

Позже стали рассматриваться и другие варианты замены контингента ООН, например действующий по мандату ООН или без него миротворческий корпус из военнослужащих Франции и Испании либо Франции и Италии. Такой вариант категорически не понравился Израилю, отвергающему французское и испанское участие. Эти споры надо рассматривать в геополитическом контексте борьбы за господство в Восточном Средиземноморье. США хотели бы стать единоличными хозяевами в регионе, не терпя конкуренции даже со стороны своих союзников по НАТО. Вместе с тем Франция желала бы вернуть свои позиции в Ливане, бывшем когда-то (1920–1946 гг.) её подмандатной территорией. Показательны также амбиции Италии участвовать в миротворческом контингенте. Кстати, и переговоры между израильской и ливанской делегациями проходят сейчас в Риме. В данном случае Италия представляет интересы Ватикана, покровителя ливанских маронитов и грекокатоликов, который был бы не прочь закрепиться в этом важном регионе мира.

Нынешняя деятельность США и Израиля в Ливане не только подрывает суверенитет и территориальную целостность этой страны, но и грозит поставить под вопрос существование самого государства. С 1989 года Ливан живёт согласно Таифским соглашениям, обеспечившим относительную стабильность в стране за счёт разделения власти между религиозными общинами. При этом гарантами Таифских соглашений изначально были США, Саудовская Аравия и Сирия. Сейчас Сирия лежит в развалинах и занята своими внутренними проблемами. Саудовская Аравия существенно снизила своё влияние в стране после того, как перестала поддерживать своего бывшего союзника Саада Харири. Остались только США, мечтающие превратить Ливан то ли в свою, то ли в израильскую колонию.

Традиционно пять-шесть ведущих политиков Ливана были также неформальными лидерами (заимами) этих общин. Сейчас их ряды существенно поредели. Лидер "Хезболлы" шейх Хасан Насралла был убит в сентябре 2024 года. Суннитский заим Саад Харири ушёл из большой политики. Христианские лидеры — бывший президент Мишель Аун и его зять Джебран Басиль — потеряли популярность. Остались только лидер друзов Валид Джумблат и руководитель шиитского движения "Амаль" Набих Берри, оба в преклонном возрасте. Конечно, такая система имела многочисленные недостатки: коррупцию, закулисные интриги, поиск внешних покровителей. Однако несколько десятилетий она позволяла поддерживать ливанский корабль на плаву. Избежит ли Ливан полного коллапса, отказавшись от конфессиональной системы, когда в стране нет ни единой политической нации, ни действующих государственных институтов, ни боеспособной армии? На этот вопрос пока нет ответа.

Александр КУЗНЕЦОВ

На фото: последствия мощного взрыва в порту Бейрута в 2020 году, разрушившего половину города

ЧЕЙ ЭЛЬЗАС?

Распад Евросоюза не будет мирным

Окончание. Начало — на стр. 1

При этом поляки давно уже говорят о том, что Советский Союз их не освободил, а оккупировал, и логично было бы им, как честным людям, наконец-то избавиться от этого наследия "тоталитарного режима" и передать Германии земли, полученные по воле Москвы. Вот это была бы настоящая десоветизация.

Но Польша и Германия пока находятся в составе ЕС, и вряд ли Берлин будет настойчиво требовать вернуть ему Силезию с Померанией, однако к власти в ФРГ рвётся "Альтернатива для Германии". Она выступает за выход из ЕС, а если это произойдёт, то там недалеко и до предъявления претензий соседу. К тому же Германия сейчас усиленно вооружается для войны с Россией, но есть ведь лучшее направление для этих милитаристских приготовлений — Польша.

У Германии есть трения с Францией по Эльзасу и Лотарингии, которые переходили то к одной из этих стран, то к другой, став символом глубокого территориального и культурного конфликта между ними.

ЕЩЁ ОДНА пороховая бочка лежит на западной окраине Европы — на Пиренейском полуострове. Испания испытывает на прочность свою конституционную модель "государства автономий". Два самых мощных сепаратистских движения Европы — в Каталонии и Стране Басков — бросают вызов единству королевства, и их история — это коктейль из древних обид, языковой гордости и экономических претензий.

Испания формировалась как союз разных королевств — Кастилии, Наварры, Арагона, в состав последнего входила и Каталония. Окончательно она утратила независимость в начале XVIII века, однако постоянно пыталась отделиться.

В начале XX века появился национальный флаг Каталонии — эстелада, который стал символом борьбы за независимость региона. Его создатели вдохновлялись флагами Кубы и США. Вскоре появились и партии, требовавшие полной независимости Каталонии. В 30-е годы прошлого века регион предпринял попытку отделиться, но разразилась гражданская война, в которой каталонцы поддержали республиканцев. Однако победу одержал их противник — диктатор Франко, который обрушил массовые репрессии на каталонцев. Но это только укрепило их в мысли, что в одном государстве с Мадридом им не жить.

Уже в этом веке началась новая мощная волна борьбы за выход из состава Испании. Был проведён неофициальный опрос, в ходе которого 90% населения региона высказались за независимость. По всей Каталонии прошли массовые демонстрации, на которые вышло полтора миллиона человек. Они несли транспаранты с надписью: "Каталония — новое государство Европы".

В 2014 году планировалось провести референдум об отделении, но центральные власти его заблокировали. Удалось лишь вновь провести опрос: 80% участвовавших в нём каталонцев высказались за отделение, но этот шаг не имел юридической силы.

Понимая, что центральное правительство никогда не разрешит проведение референдума об отделении, каталонские власти в октябре 2017 года провели его в одностороннем порядке. Вопрос звучал так: "Хотите ли вы, чтобы Каталония была независимым государством в форме республики?" 90% пришедших на референдум ответили "да", после чего каталонский парламент объявил о независимости. В ответ Мадрид ввёл прямое правление в автономии и отстранил от власти каталонское правительство. Восемь его членов были арестованы. Сперва их обвинили в мятеже, потом это обвинение смягчили до подстрекательства и нецелевого расходования бюджетных средств (имелось в виду использование денег на проведение референдума). В итоге их посадили за решётку на сроки от 9 до 13 лет. Был также выписан ордер на арест президента Каталонии Карлеса Пучдемона, которому пришлось бежать из страны.

Силовое подавление референдума Мадридом спровоцировало массовые протесты по всей Каталонии. Они переросли в уличные столкновения с полицией и сопровождались поджогами баррикад, применением резиновых пуль и слезоточивого газа. Это было настоящее восстание. Целые отрасли объявили забастовку.

Мадриду удалось взять ситуацию под контроль, но в Каталонии образовалось устойчивое большинство, которое требует независимости, так что этот конфликт будет постоянно вспыхивать.

Земли басков когда-то входили в королевство Наварра. Сейчас это один из самых больших разделённых народов Европы: более двух миллионов живут в Испании, ещё 150 тысяч — во Франции.

Во время гражданской войны Страна Басков, как и Каталония, стала опорным районом сопротивления диктатору Франко. Разрушенная франкистами Герника находится именно здесь. Баски, яростно сражавшиеся против националистов, были наказаны диктатором: он лишил их "веками лелеемой политической автономии". Это породило глубокое недоверие к Мадриду, ставшее питательной средой для радикального национализма.

В 1959 году была основана организация "Страна Басков и свобода", сокращённо ЭТА. Она встала на путь вооружённой борьбы, и самой громкой акцией организации стал подрыв в 1973 году автомобиля адмирала Луиса Карреро Бланко — преемника Франко.

Сейчас борьба переместилась в политическую плоскость. В 2002 году тогдашний руководитель автономии Хуан Ибаррече предложил план, согласно которому Страна Басков должна была войти в свободную ассоциацию с Испанией и получить впоследствии возможность полностью отделиться. Одновременно она должна была стать самостоятельным членом ЕС, но испанский парламент этот план, естественно, отверг. Мадрид и сейчас готов идти на крайние меры, но это лишь усугубляет раскол между центром, Каталонией и Страной Басков, превращая вопрос об их независимости в хроническую и пока неразрешимую проблему для всей Европы.

ОСОБНЯКОМ стоит Соединённое Королевство — государство, которое на протяжении веков складывалось весьма болезненно. Уэльс был аннексирован Англией ещё в 1535 году Актом о слиянии, став первой "колонией" Короны. Шотландия долгие века боролась с экспансией Англии, а её король Роберт Брюс, освободивший страну от английской оккупации в начале XIV века, является одним из главных национальных героев. В 1707 году Шотландия была вынуждена объединиться с Англией, сохранив при этом особый статус.

Ирландия была присоединена Актом об унии 1800 года. Именно тогда появился нынешний британский флаг, известный как "Юнион Джек". Он сочетал в себе Андреевский крест Шотландии, Георгиевский крест Англии и Уэльса и крест Святого Патрика Ирландии. Но и до, и после принятия Акта англичане считали ирландцев людьми второго сорта и массово продавали их в рабство в Америку и Австралию. Ненависть ирландцев к англичанам имеет многовековые корни, и здесь постоянно вспыхивали восстания. В 1922 году 26 графств добились независимости, и лишь Северная Ирландия — Ольстер — осталась в составе Королевства.

Ситуация в Ольстере самая взрывоопасная. В 1969 году там началась настоящая гражданская война. 30 января 1972 года британские войска расстреляли мирную демонстрацию. Это событие получило такое знакомое нам название "Кровавое воскресенье" (да-да, оно тоже есть в британской истории, и именно этому посвящена одноимённая песня ирландской группы U2). Британские войска оставались в Ольстере почти 40 лет — до 2007 года.

После Брекзита создалась парадоксальная ситуация: чтобы избежать "жёсткой" границы с Республикой Ирландией — членом ЕС, Северная Ирландия фактически осталась в едином экономическом пространстве с Евросоюзом. Это создало таможенные барьеры между ней и остальной Британией и, естественно, привело к очередному обострению конфликта с Лондоном. Протесты, политический кризис и бойкот правительственных институтов — вот жизнь региона. Пока что оккупация Ольстера англичанами продолжается, но движение за объединение Ирландии получает всё больше голосов, и референдум становится всё более реальным.

В Шотландии на референдуме 2014 года жители проголосовали за сохранение унии — 55% против 45%, но вопрос не был снят с повестки дня. Брекзит, против которого проголосовало большинство шотландцев, вновь открыл дискуссию о суверенитете. Шотландская национальная партия — крупнейшая партия в парламенте — выступает за независимость от Великобритании и настаивает на проведении ещё одного референдума по этому вопросу. Однако в 2022 году Верховный суд Великобритании постановил, что Шотландия не может провести референдум без согласия центрального правительства.

По сравнению с Шотландией и Северной Ирландией валлийский национализм выглядит менее радикальным. Исторически Уэльс был интегрирован в Англию гораздо глубже, и его Акт об унии был заключён на несколько столетий раньше, чем шотландский. Однако и здесь набирает силу Национальная партия Уэльса, которая требует независимости. Голосование за Брекзит (а в Уэльсе большинство проголосовало за выход) усилило сепаратистские настроения в некоторых кругах, но говорить о массовых протестах и референдумах пока не приходится.

КУДА БОЛЕЕ серьёзны сепаратистские настроения на Фарерских островах, которые являются автономным регионом Дании. Стремление к суверенитету остаётся мощной силой в местной политике, однако попытки организовать референдум по вопросу о независимости наталкиваются на противодействие датских властей.

В Европе есть ещё множество более мелких споров о территориальной принадлежности. В Альпах Франция и Италия не могут прийти к согласию, где именно проходит граница на вершине Монблана — высочайшей точки Западной Европы. Франция считает, что главные пики Альп и сам Монблан принадлежат ей, тогда как Италия с этим не соглашается.

Целый комплекс взаимных претензий относительно островов в Эгейском море есть у члена ЕС Греции и вечного кандидата в ЕС Турции (обе входят в НАТО).

Новые территориальные проблемы принесло и расчленение Югославии. Граница в Пиранском заливе служит точкой напряжения между Хорватией и Словенией — бывшими югославскими республиками, а ныне членами ЕС. Словения требовала коридор в открытые воды Средиземного моря, Хорватия на это не шла, в итоге Словения даже дважды блокировала вступление Хорватии в ЕС. В 2017 году Постоянная палата третейского суда в Гааге вынесла решение, которое удовлетворило Словению, но Хорватия его отвергла и не собирается выполнять. В результате граница до сих пор юридически не оформлена.

Даже в Атлантике есть спорные точки. На необитаемом острове Роколл в 1955 году свой флаг установила Британия и в 1972-м закрепила его статус "Актом об острове Роколл", но с этим не согласились Ирландия, Исландия и Дания. Вообще-то это всего лишь гранитная скала, возвышающаяся над водой на 23 метра. Сама по себе она бесполезна, но тот, кому она принадлежит, имеет право разрабатывать ресурсы континентального шельфа вокруг неё (там находятся нефть и газ), а также вести здесь рыбный промысел. Вот уже более полувека претенденты на обладание этим островом ведут с британцами переговоры, но прорыва нет, и Роколл остаётся точкой геополитической борьбы между европейцами.

А один из самых известных споров в Западной Европе — это статус Гибралтара. Скала была захвачена англо-голландскими войсками в 1704 году во время Войны за испанское наследство, официально отошла Великобритании спустя 9 лет, а в 1830-м была объявлена колонией.

Испания никогда не переставала оспаривать британский суверенитет, рассматривая Гибралтар как анклав, который должен быть возвращён. Переговоры о будущем статусе скалы шли десятилетиями, периодически обостряясь, особенно в периоды политической нестабильности. Несмотря на то, что жители Гибралтара на референдумах неоднократно высказывались за сохранение британского статуса, Испания продолжает настаивать на своей позиции, что делает этот спор вечной проблемой в двусторонних отношениях.

Менее известный, но не менее показательный спор касается города Оливенсы. Во время Апельсиновой войны в 1801 году испанские войска при поддержке Франции оккупировали эту территорию Португалии, которая принадлежала Лиссабону более пяти веков — с самого конца XIII века. По Венскому трактату 1815 года Испания обязалась вернуть Оливенсу Португалии, однако это обязательство так и не выполнила. Португалия по-прежнему считает этот регион своим, поэтому вопрос остаётся юридически не урегулированным.

Европа в целом — это лоскутное одеяло, которое всё время угрожает расползтись. Пока одни споры — о скалах и островах — носят скорее символический характер, другие, вроде суверенитета Шотландии, будущего Северной Ирландии и требования вернуть Германии земли, полученные Польшей после Второй мировой войны, могут в ближайшие десятилетия перекроить карту Европы по мере ослабления ЕС.

Александр МАРКОВ